

ДЕРЕВЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК В ВААБИНА

В дер. Ваабина исследовался разрушенный бульдозером деревенский могильник 13/14—17 вв. На площади более 350 м² обнаружено 64 погребения, в основном на глубине 0,3—0,5 м. Мужчины и женщины захоронены головами в противоположном направлении — мужчины преимущественно на запад и запад-юго-запад, женщины — на восток. Такая ориентация наблюдается на протяжении всего периода существования могильника. Остатки гробов, в том числе колод, обнаружены в 15 погребениях.

Среди находок преобладают ножи, монеты и гвозди. Найдены также подковообразные и кольцевые фибулы (табл. XXX, 1—11; XXXI, 1—5; XXXII, 1, 14, 15), перстни (табл. XXXI, 6—8; XXXII, 16—21), иголки и ожерелья из раковин каури, бисера и желтых зонных бус. В состав ожерелий входят янтарные бусы и бубенчики (табл. XXXII, 5, 10). К редким находкам относятся рыболовный крючок (табл. XXXII, 13) и скобель с двумя рукоятками (табл. XXXI, 11).

Владимир СОКОЛОВСКИЙ

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1986.4.17>

ОЛУСТВЕРЕСКОЕ СЕЛИЩЕ

Экспедиция Института истории АН ЭССР завершила охранные раскопки поселения периода позднего железа в Олуствере (Вильяндский р-н).¹ За восемь полевых сезонов здесь была исследована площадь около 16 000 м² (рисунок). Малоизученной осталась лишь юго-западная, не попавшая в зону строительства часть памятника.

В последнем сезоне было продолжено археологическое изучение окраинных участков селища.

Основной раскоп (XIX, площадь 800 м²) был заложен на северо-западной окраине поселения, где под верхним гумусным слоем и современными напластованиями толщиной 0,5 м, представлявшими собой насыщенную перегноем и строительным мусором почву, прослеживался темный культурный слой мощностью 20—30 см. В ходе работ признаки застройки времени существования селища удалось выявить лишь в юго-восточной половине раскопа. Всего здесь открыты основания трех небольших наземных строений как столбовой, так и срубной конструкций. Кроме того, у восточной границы раскопа доисследована западная стенка и печь постройки 5 раскопа XVI.²

Места построек в этой части селища можно было определить в основном только по характеру почвы, расположению столбов и, в некоторых случаях, отопительных сооружений. Так, место основания постройки 1 представляло собой хорошо заметное на фоне светлого подматерикового слоя темное углистое пятно с сильно запыльными краями приблизительно треугольного очертания, в углах которого на равном удалении друг от друга (2,2—2—2,4 м) отмечены обложенные гранитными булыжниками ямки от столбов. В центре строения находился круглый в плане (диаметр 52 см), выложенный сильно обожженными гранитными булыжниками и заполненный углем очаг. Обнаруженные в очаге, как и на всей площади постройки, кости животных и фрагменты гончарной посуды позволяют интерпретировать ее как летнюю кухню. Подобный тип хозяйственных сооружений изучен в Олуствере и по раскопкам предыдущих лет.³ Являясь неотъемлемой составной частью эстонской крестьянской усадьбы еще в недалеком прошлом, они

¹ О результатах раскопок 1978—1983 гг. см.: Лаул М., Лави А., Соколовский В., Тыниссон Э. Древнее поселение и клады в Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1978 года. М., 1979, с. 481—482; Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 4, с. 387—391; Лави А., Лаул М., Соколовский В. Исследования на поселении Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 4, с. 411—416; Лави А., Соколовский В., Соколовски М. Исследования 1981—1982 гг. в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 314—319; Ланг В., Соколовский В. Новые данные о застройке селища в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 370—374; Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1985, № 4, с. 370—376.

² Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олуствере, с. 373.

³ Ланг В., Соколовский В. Новые данные о застройке селища в Олуствере, с. 371—372; Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олуствере, с. 373.

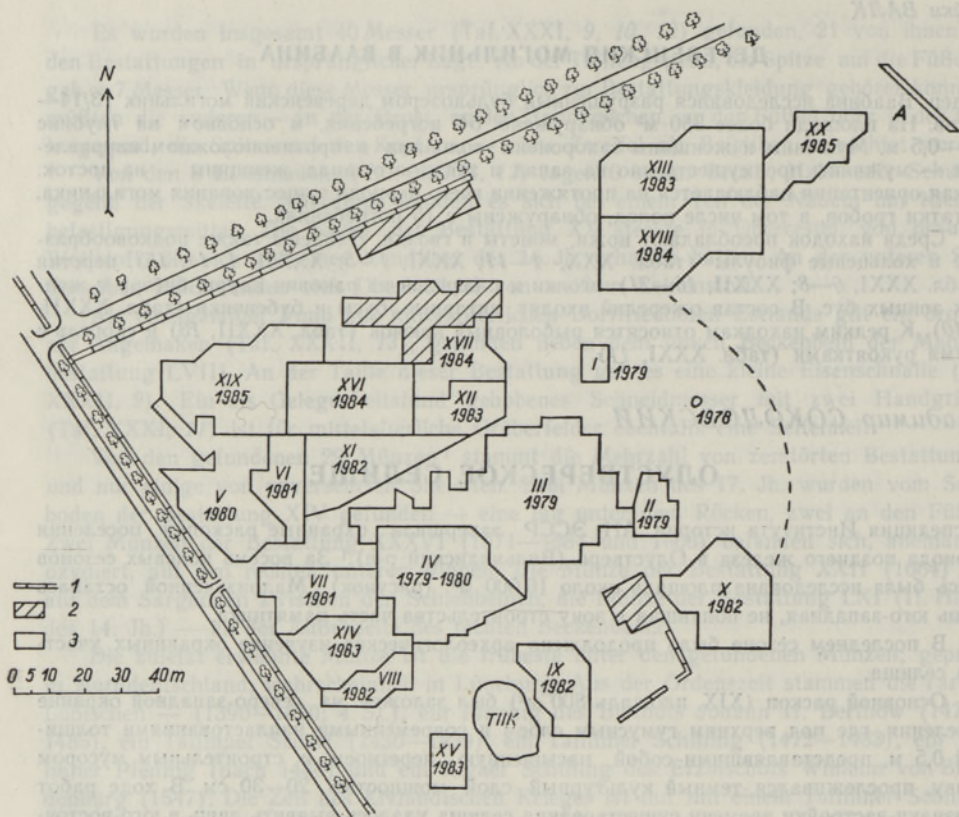

Схема расположения раскопов на поселении в Олуствере. 1 стена, 2 современные постройки, 3 раскоп.

хорошо известны и по этнографическим данным.⁴ К сожалению, полученный в постройке I вещевой материал, в первую очередь керамика, не позволяет датировать ее точнее первой половины II тыс.

Аналогичная по функциональному назначению и сопоставимая по некоторым деталям конструкции постройка 2 расчищена всего в нескольких метрах юго-восточнее вышеописанной. Она имела овальное ($2,3 \times 1,8$ м), вытянутое с юга на север и углубленное на 10 см в материк основание. Укрепленные камнями столбы располагались по всему периметру строения, на некотором (20—30 см) удалении от его края. Вся площадь постройки была заполнена довольно крупными кусками сильно обуглившегося дерева и обожженными гранитными булыжниками. Последние скорее всего относятся к развалу какого-то отопительного сооружения, четырехугольного в плане ($0,7 \times 0,7$ м), выложенного булыжниками, основание которого расчищено в центральной части постройки. Под камнями залегал перемешанный с углем и золой 10-сантиметровый слой глины. К сожалению, из-за слишком фрагментарного характера сохранности установить конструкцию отопительного сооружения довольно сложно. Необходимо лишь отметить находившуюся возле его западной, обращенной внутрь помещения стороны обложенную камнями яму от столба (внутренний диаметр около 20 см). По мнению некоторых исследователей, подобные столбы могли быть связаны с конструкцией каменных печей или служить опорой для сооружавшегося иногда над их предустьем специального плетеного перекрытия.⁵ Печь с подобным конструктивным элементом обнаружена в Олуствере в постройке 5

⁴ Habicht, T. Rahvapärane arhitektuur. Tallinn, 1977, с. 40—44; Tihase, K. Eesti talurahva arhitektuur. Tallinn, 1974, с. 245—255.

⁵ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища. (По материалам городищ 11—13 вв.) — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 1, с. 75.

раскопа XVI.⁶ Однако нельзя исключать возможности, учитывая расположение столба в центре строения, что в данном случае он мог являться опорой для крыши. Собранный внутри постройки 2 вещевой материал (небольшие фрагменты гончарной керамики) аналогичен находкам из первого строения, поэтому более точная датировка времени ее существования остается пока открытой до получения результатов ¹⁴C-анализа обнаруженного в ней угля.

В северо-восточной части раскопа расчищено основание четырехугольной в плане, вытянутой с северо-востока на юго-запад срубной постройки 3, площадь которой оказалась, к сожалению, довольно сильно разрушена перекопами. Поэтому говорить что-нибудь определенное о ее размерах трудно. Скорее всего она могла быть 4,3—5×3,5 м. По всему периметру постройки, там, где он не был нарушен поздними ямами, наблюдался насыщенный кусками угля и головешек темный слой почвы, достигавший местами ширины 1 м. По всей видимости, это следы сгоревших стен. В этом же слое отмечена и значительная концентрация кусков обожженной глины с оттисками дерева (табл. XXXV, 1). Глина, очевидно, использовалась для промазки с внутренней стороны пазов между стенными бревнами постройки.⁷ Маловыразительные остатки каменной печи четырехугольной формы (1×1 м), с углубленным на 20 см и заполненным углем и золой подпечьем, вскрыты в юго-восточном углу строения. За печью (в 10 см), в самом углу постройки, находился четырехугольный в сечении (27×23 см), развернутый по линии стен, столб, нижняя часть которого была углублена на 40 см в материк и укреплена камнями. Не ясно, являлся ли этот столб частью конструкции стен⁸ или самой печи⁹.

Относительно лучше сохранилось основание печи в южной части раскопа (табл. XXXIII, 1). Прямоугольный в плане пол был выложен гранитными булыжниками и имел размеры 70×50 см. Нижний ярус боковых стенок был сложен из крупных булыжников, промежутки между которыми были забутованы более мелкими камнями и промазаны глиной. Куски глиняной обмазки, но со следами прутьев, обнаружены также и в заполнении печи. Скорее всего это остатки рухнувшего глиняного свода. Перед устьем печи, обращенным на юго-восток, находилась небольшая, треугольного вида, заполненная углем очажная яма глубиной 15 см. Между очагом и основанием печи прослеживался один ряд плоских, сложенных ребром камней.¹⁰ Камни на месте задней стенки отсутствовали. С северо-запада к основанию печи примыкали два параллельных ряда поставленных на ребро булыжников. Раскопки не дали каких-либо прямых свидетельств функционального назначения данной печи, тем более что никаких признаков строения вокруг нее обнаружить не удалось. В археологическом же материале Эстонии данные о специальных печах, вынесенных за пределы жилища, отсутствуют.¹¹ Не исключено, что печь 1 могла находиться в какой-то легкой постройке (типа навеса), не оставившей в культурном слое заметных следов. Кстати, аналогичные строения могли быть и над двумя очагами, расчищенными у южной границы раскопа.

На остальной исследованной площади каких-либо других более или менее прослеживаемых очертаний сооружений не было. Отдельные обложенные камнями ямы от столбов также не удалось связать ни с одной определенной постройкой. Некоторые из них скорее всего являются следами существовавших здесь когда-то ограждений.

Собранный на северо-западной окраине селища вещевой материал оказался довольно

⁶ Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олувере, с. 373.

⁷ Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII—XV вв.). — Материалы и исследования по археологии СССР 92. М., 1960, с. 64. Правда, П. И. Засурцев утверждает, что по крайней мере в Новгороде стены построек никогда не обмазывались глиной. Повышенная влажность этих мест и частые дожди не давали бы возможности просыхать стенам и приводили бы к их быстрому гниению (Засурцев П. И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. — В кн.: Жилища древнего Новгорода. Труды новгородской археологической экспедиции IV. Материалы и исследования по археологии СССР 123. М., 1963, с. 19). К этому же мнению склоняется и Э. Тыниссон, считая разбросанные куски обожженной глины, находимые в жилищах, скорее всего остатками обмазки потолка (Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища, с. 71).

⁸ Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли, с. 64.

⁹ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища, с. 75.

¹⁰ Ср.: Тамла Т. Селище в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 303.

¹¹ Tõnisson, E. Esiaja ahjud Eeſtis. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 1, с. 53.

малочисленным и был распространен в раскопе неравномерно, концентрируясь в основном в заполнениях и вблизи вышеописанных построек. Основную категорию находок составляла керамика, среди которой преобладали фрагменты средневековой гончарной посуды 14—16 вв.¹² Представлена и гончарная керамика 11—13 вв. Сосуды этой группы зачастую имеют сильно профилированную краевую часть, плечики украшены линейным орнаментом. Некоторые экземпляры имели на доньшке отпечаток текстиля (табл. XXXV, 3). Относительно много (в процентном отношении) для этой части поселения фрагментов лепной посуды.¹³ Это толстостенные, слабо профилированные баночные и тонкостенные лощеные мискообразные сосуды, последние иногда украшены геометрическим орнаментом. К неожиданностям последнего сезона следует отнести находку в южной части раскопа фрагмента лепного сосуда, украшенного елочным орнаментом (табл. XXXV, 2). Подобная керамика характерна для неолитической культуры ладьевидных топоров.¹⁴ Не исключено, что вблизи селища могла находиться стоянка первобытного человека. Среди обнаруженных вещей можно отметить также ножи, кузнечные гвозди различных размеров и назначения, детали упряжи (табл. XXXIV, 4, 5), каменное точило, оселок (табл. XXXV, 5), фрагменты железного котла, железные пряжки поясов (табл. XXXIV, 1—3), фрагменты голландских глиняных курительных трубок 16—17 вв. (табл. XXXV, 4). Редкой для территории Эстонии находкой является обломок сердоликовой бусины (табл. XXXIV, 6). Из бронзовых украшений найдены: спиральный перстень в несколько оборотов из проволоки круглого сечения (табл. XXXIV, 7), закладка или раскрученный спиральный перстень, фрагмент цепочки.

Результаты раскопок и собранный вещевой материал подтверждают ранее высказанное предположение, что исследуемый участок осваивался на протяжении почти всего периода существования поселения, но его интенсивная застройка приходится в основном на 14—16 вв.¹⁵

Основным объектом исследования на северо-восточной окраине селища, как и в сезоне 1984 г., продолжала оставаться каменная мостовая, пересекавшая поселение с юго-запада на северо-восток. Дополнительно, к открытым ранее,¹⁶ в раскопе XX (300 м²) был расчищен участок длиной 31,5 м (табл. XXXIII, 2). Таким образом, общая протяженность изученной части мостовой составляет в настоящее время 85,5 м. Ширина ее колеблется от 2,6 до 4 м. Проведенные работы подтвердили мнение о различиях в характере покрытия дороги.¹⁷ Как и ожидалось, полотно мостовой на участке раскопа XX было вымощено мелкой гранитной галькой (диаметр 2—4 см), небольшими булыжниками и кусочками известняка. Более крупные камни, находившиеся на покрытии, попали сюда, очевидно, уже после того, как дорогой прекратили пользоваться. На мостовой хорошо просматривались колеи от повозок (глубина 4 см, ширина 8—10 см), расстояние между которыми составляло 1,2 м. В то же время на участке раскопа XVIII они заметны не были. Для уточнения направления дороги к востоку от селища были заложены две траншеи. В траншее А (рисунок) мостовая была на 0,5 м углублена в материк и завалена крупными кусками известняка. Покрытие было сильно разрушено, но просматривалось довольно отчетливо. Траншеей В установлено, что на склоне возвышенности она проходила по дну оврага (глубина 1,5 м, ширина 4 м), образовавшегося здесь, очевидно, в результате эрозии почвы. Впоследствии овраг был засыпан.

Пока не ясны конечные пункты этой дороги. Можно лишь предполагать, что она могла начинаться от поселения на месте современного поселка Сууре-Яани (в 6 км к западу от Олуствере), пересекала олустверское селище (ее участки прослежены на его

¹² Тамла Ю., Тыниссон Э. Археологические памятники в окрестностях городища Варбола. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 368.

¹³ Лави А., Лаул М., Соколовский В. Исследования на поселении Олуствере, с. 414.

¹⁴ Jaanits, L., Laul, S., Lõugas, V., Tõnisson, E. Eesti esiajalugu. Tallinn, 1982, с. 102, рис. 78.

¹⁵ Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олуствере, с. 373.

¹⁶ Ланг В., Соколовский В. Новые данные о застройке селища в Олуствере, с. 373; Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олуствере, с. 374.

¹⁷ Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олуствере, с. 374.

противоположных концах¹⁸) и направлялась вдоль склона Сакалаской возвышенности к броду через р. Навести (в 3 км к северу от Олуствере).

Площадь раскопа ХХ находилась уже за пределами селища, поэтому культурный слой здесь отсутствовал. Толщина же почвы составляла 0,3 м. На поверхности материка, в 2 м к северу от обочины дороги, отмечены следы древней распашки в виде углубленных на несколько сантиметров и заполненных темной землей борозд. Ширина их 5—6 см (в предматериковом слое от 15 до 25 см), минимальное расстояние между параллельными бороздами 12 см. Распашка велась параллельно дороге, по двум взаимно перпендикулярным направлениям, чем достигалось лучшее разрыхление почвы. Ширина распашивавшегося участка, определенная в площади раскопа, составляла 8 м. Длину установить не удалось. Можно лишь констатировать, что темные гумусные полосы отмечались еще в траншее А. Сохранившиеся между дорогой и древним полем ямы от столбов скорее всего относятся к остаткам имевшихся здесь ограждений. Аналогичные следы древних полей открыты в Норвегии под курганом середины I тыс. в Хэгоме¹⁹ и под ритуальным сооружением конца I тыс. у дер. Коломо в Юго-Западном Приильменье²⁰. Прямых данных для определения времени существования олустверекого поля у нас нет. Собранный здесь вещевой материал — фрагменты средневековой гончарной керамики 14—16 вв., ножи, железные удила (табл. XXXV, 6), бронзовые пуговицы 16—17 вв. (табл. XXXV, 7—9) — могли оказаться в площади поля как до начала, так и после прекращения использования этого участка под пашню. Косвенные же данные — параллельность распашки дороге, отсутствие борозд в непосредственной близости и на полотне мостовой, наличие ограды — позволяют высказать предположение о синхронности их функционирования.²¹

Кроме вышеперечисленных предметов, в раскопе обнаружено довольно много кусков металлургического шлака. Последние безусловно относятся к разрушенному распашкой железоплавильному горну, находившемуся в 3 м к северу от обочины дороги. Сохранился лишь углубленный на 10 см в материк четырехугольный (с слегка закругленными углами) в плане глиняный под. Его размеры: снаружи — 67×60 см, внутри 43×36 см, толщина дна 5 см. Это вторая подобного рода печь в Олуствере. Первая, расчищенная на северной окраине селища, датирована серединой I тыс.²² Для установления времени использования второй данные отсутствуют. Можно лишь утверждать, что стратиграфически железоплавильная печь относится к более раннему периоду, чем появившееся впоследствии на этом месте поле.

В 1983—1984 гг. в верхних, перемешанных слоях раскопов XIII и XVIII, на месте находившегося здесь отвала, были найдены еще 17 серебряных монет из состава первого олустверекого клада 11 в.²³ (табл. XXXIV, 8). Среди обнаруженных монет: фрагмент куфического дирхема, денарии Германии (Кельн и подражания ему — 4 экз., Брейзах, Гронинген, Девентер, Вормс, Вюрцбург, три экземпляра совершенно стертые), Англия (Этельред II — 2 экз., Канут), Дания (Канут). Таким образом, в настоящее время клад насчитывает 728 монет и 11 целых и фрагментарных украшений.

¹⁸ Лави А., Соколовский В., Соколовски М. Исследования 1981—1982 гг. в Олуствере, с. 317.

¹⁹ Stenberger, M. Vorgeschichte Schwedens. Berlin, 1977, с. 373.

²⁰ Конецкий В. Я. Работы в Новгородской области. — Археологические открытия 1982 года. М., 1984, с. 13.

²¹ О датировке дороги см.: Ланг В., Соколовский В. Новые данные о застройке селища в Олуствере, с. 373; Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олуствере, с. 375.

²² Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олуствере, с. 374.

²³ Молвыгин А., Соколовский В. Нумизматические находки 1978 года. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, № 4, с. 393—394; Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере, с. 389—390; Лави А., Лаул М., Соколовский В. Исследования на поселении в Олуствере, с. 414—415.

Vladimir SOKOLOVSKI

OLUSTVERE ASULA

Kahe kaevandiga (XIX, XX) asula loode- ja kirdeosas (1100 m²) lõpetati Olustvere asula uurimine (joon.). Kaevandist XIX leiti majapidamishoonete jäänuseid — ovaalse põhi-

plaaniga postkonstruktsioonidega ehitisi (pindala 4—5 m²). Mõne hoone keskosas on olnud kolle. Leiutermajali põhiosa moodustab 11.—16. sajandi kedrakeraamika, üksikud 10.—11. sajandi käsikeraamika killud, luisud, raudpandlad, raudkatla katke, pronksist spiraalsõrmus, pronksist ehtenõel (tahv. XXXIV; XXXV, 1—5).

XX kaevandis kultuurkiht puudus. Siin jätkus kivisillutisega tee (tahv. XXXIII, 2), mille uuritud osa pikkus on 85,5 m. Teest põhja pool avastati mõne sentimeetri sügavused ja musta mullaga täitunud vaod — kunagised künnijäljed. Leiti keskaegset, 14.—16. sajandi kedrakeraamikat, nuge, rauast suitsed, 16.—17. sajandi pronksnõõpe (tahv. XXXV, 6—9). Kaevandist leitud rauašlaki tükid kuuluvad kündmisel lõhutud rauasulatusahju juurde, millest oli säilinud ainult aluspinda süvendatud põhi.

Vladimir SOKOLOVSKI

DIE SIEDLUNG VON OLUSTVERE

Mit den zwei Grabungsflächen (XIX und XX) in dem nordwestlichen und nordöstlichen Teil (1100 m²) der Siedlung wurde die Untersuchung der Siedlung Olustvere abgeschlossen (Abb.). Auf der XIX. Grabungsfläche wurden Reste von Wirtschaftsgebäuden — von Pfostenbauten mit ovalem Grundplan (Fläche 4—5 m²) gefunden. In dem Mittelteil einiger Gebäude hatte es eine Herdstelle gegeben (Taf. XXXIII, 1). Den größten Teil des Fundmaterials bildet die Scheibenkeramik des 11.—16. Jh., es fanden sich auch einige Scherben von handgeformter Keramik des 10.—11. Jh., Messer, Wetzsteine, eiserne Schnallen, Bruchstücke von einem eisernen Kessel, ein bronzener Spiralfingerring, eine bronzene Ziernadel (Taf. XXXIV; XXXV, 1—5).

Auf der XX. Grabungsfläche fehlte die Kulturschicht. Hier setzte sich der kopfsteingepflasterte Weg fort, der jetzt in der Länge von 85,5 m freigelegt ist (Taf. XXXIII, 2). Nördlich des Weges wurden mit schwarzer Erde angefüllte Furchen, Tiefe von einigen Zentimetern, entdeckt — die einstigen Ackerspuren. Es wurden mittelalterliche Scheibenkeramik des 14.—16. Jh., Messer, eiserne Trensen, Bronzeknöpfe des 16.—17. Jh. geborgen (Taf. XXXV, 6—9). Die gefundenen Eisenschlackenstücke gehörten zu einem durch Pflügen zerstörten Eisenschmelzofen, von welchem nur der in den Untergrund eingetieftete Boden erhalten ist.

Kaupo DEEMANT

DER SIEDLUNGSPLATZ VON PROOSA

Der Siedlungsplatz Proosa liegt etwa 10 km östlich von Tallinn, auf dem Territorium des Tallinner Geflügel-Musterfabrik-Sowchos, dem Gelände des ehemaligen Gehöftes Proosa. Dieser befindet sich von dem 1970—1984 untersuchten Gräberfeld von Proosa etwa 250 m in SSW-Richtung entfernt. Im Kern des Siedlungsplatzes sind zwei Steinkistengräber (Nr. 2026, 2027) registriert, von denen einige Dutzend Meter entfernt im N-, NO-, O-, SO- und S-Teil ist wenigstens 30—40 Jahre lang nicht geackert worden; den W-Teil bildet Ackerland. Im S-Teil breitet sich der Siedlungsplatz bis zu den Gebäuden des Gehöftes Proosa aus.

Um über die Siedlung nähere Angaben zu bekommen, haben wir 1985 zuerst zwei sich schneidende Probeschnitte 20—30 m nordöstlich des neuen Wohnhauses gegraben: 22 m lang von Norden nach Süden und 16 m von Osten nach Westen. Die Ausgrabungen wurden dann von der Kreuzung der Probegräben in Richtung von Ost nach West fortgesetzt. Vom Grabungsplatz (117 m² Fläche) ca. 150 m entfernt liegt der Fluß Pirita.

Die Stärke der Kulturschicht bis zu dem Kalksteinuntergrund betrug 20—50 cm. Der obere Horizont der Kulturschicht war teils durcheinandergebracht, im südlichen und südwestlichen Teil war die ganze Kulturschicht bis zum Kalkstein durch Bodenbearbeitung zerstört.

Bei den Grabungen entblößten sich unregelmäßig liegende kleine Kalksteine. Nach der Entfernung der oberen Steine zeigten sich die Unterlagen zweier Gebäude von rundem Grundriß. Das Fundament des ersten bestand aus Granitsteinen, der zum Teil erhaltene Boden aus kleineren Granitsteinen in Lehmfüllung (Taf. XXXVI, 1). Das Fundament des zweiten Gebäudes war aus Kalkstein (Taf. XXXVI, 2). Der Granitsteinboden war unbeschädigt. Als Bindemittel hatte gleichfalls Lehm gedient. Die Gebäude sind klein gewesen: Der Bodendurchmesser in beiden Fällen rund 2 m. Auf dem Boden wurden keine Spuren von Herdstellen bzw. Feuermachen entdeckt. Vielleicht dienten die Gebäude als Aufbewahrungsräume?